

20. 17. 1929

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Еже мѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 5 (17)

Май 1929 г.

II годъ изданія.

Содержаніе: Императр. Екатерина II; „Меркурій“; дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ; к.-а. А. Д. Бубновъ — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы (продолженіе); ст. л. Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ — Морскія мысли (продолж.); изъ жизни морскихъ организацій; о книгахъ, журналахъ и газетахъ. Приложеніе 2-ое: лейт. Ю. А. Степановъ — переводъ статьи Ф. Эванса — Истинная причина британскаго безсилія у Ютланда.

Екатерина II, Императрица Всероссійская.

2-го мая по нов. стилю исполнилось двѣсти лѣтъ, со дня рожденія принцессы Софіи — Августы Ангальтъ — Цербской, впослѣдствіи супруги Императора Петра III и Императрицы Всероссійской Екатерины II.

Первые годы пребыванія въ Россіи для будущей Императрицы были очень тяжелы. Императрица Елизавета Петровна не любила Екатерины; мужъ Екатерины — цесаревичъ Петръ — не могъ занять ея пытливаго ума; Екатерина уединилась и отдалась чтенію. По смерти Императрицы Елизаветы и вступленіи на престоль Петра III, положеніе Екатерины еще ухудшилось. Переворотъ 28 іюня 1762 года возвелъ ее на престоль — началось длинное тридцатичетырехъ лѣтнее, блестящее царствованіе — одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ исторіи государства Россійскаго.

Сразу же по вступленіи на престоль Императрица Екатерина обратила особое вниманіе на флотъ. Черезъ 6-ть мѣсяцевъ, въ декабрь 1762 г., Великій Князь Павель Петровичъ былъ

назначенъ генераломъ-адмираломъ. На него и графа Чернышева легла вся тяжесть коллосальной административной работы. Уже въ 1763 году была образована „морская російскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія комиссія“. Въ 1765 году утвержденъ новый регламентъ административнаго управленія флотомъ. Въ самомъ началѣ царствованія были посланы нѣсколько офицеровъ въ Англію для лучшаго морского образованія. Началась усиленная постройка судовъ Балт. флота, пришедшаго въ совершенный упадокъ послѣ смерти Петра Великаго. При Елизаветѣ Петровнѣ было построено 40 кораблей и 9 фрегат., при Екатеринѣ II — 89 кораблей, 58 фрегатовъ, и 7 бомбардирскихъ кораблей. Утвержденъ былъ новый штатъ количества кораблей.

Въ 1768 году Императрица приказала в.-а. Сенявину возобновить верфи въ Таганрогѣ; затѣмъ были устроены верфи въ Ново-Павловскѣ и Новохоперскѣ; на нихъ было построено 10 кораблей и 10 фрегатовъ — была восстановлена Азовская флотилія.

Наконецъ, Императрица Екатерина II исполнила завѣтную мечту Петра Великаго и основала Черноморскій флотъ. Кучукъ — Кайнарджійскій миръ открылъ свободное плаваніе русскимъ судамъ по Черному морю. Сейчасъ же Императрица приказываетъ строить суда. Въ 1775 году послѣдовало повелѣніе объ устройствѣ гавани и верфи въ устьѣ Днѣпра. Въ 1778 г. заложены крѣпость и верфь въ Херсонѣ; въ 1779 году спущенъ первый корабль „Слава Екатерины“. 8 апрѣля 1783 года Крымъ присоединенъ къ Россіи и въ бухтѣ Ахтіаръ заложенъ новый портъ, въ послѣдствіи переименованный въ Севастополь.

Заботы Императрицы о флотѣ вполне оправдались: побѣды его въ Балтійскомъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ весьма способствовали укрѣпленію авторитета Россіи и приобрѣтенію Азовскаго моря и юга Россіи.

Чесма, Очаковъ, Фидониси, Ревель, Каллакрія — стали въ рядъ съ Гангутомъ, Готландомъ.

Орловъ-Чесменскій, Грейгъ, принцъ Нассау-Зигенъ, Войновичъ, Ушаковъ, Спиридовъ — вотъ виднѣйшіе изъ стаи славныхъ Екатерининскихъ Орловъ.

„Меркурій“.

14-го мая 1829 года, на исходѣ 2-го часа пополудни, крейсеровавшій у Константинопольскаго пролива 18-ти пушечный бригъ „Меркурій“ (находившійся подъ командой капит.-лейта Александра Ивановича Казарскаго) былъ достигнутъ двумя турецкими кораблями: однимъ въ 84 пушки, другимъ — въ 110 пушекъ. Преимущество хода было на сторонѣ врага; надо было выбирать: или сдаваться, или принимать нерывный бой.

А. И. Казарскій созвалъ военный совѣтъ; первый изъ спрошенныхъ, самый младшій офицеръ, поруч. корпуса штурмановъ Прокофьевъ высказалъ свой взглядъ: драться до послѣдняго и въ крайній моментъ взорвать бригъ на воздухъ. Всѣ офицеры поддержали мнѣніе пор. Прокофьева. Принесенъ былъ на верхнюю палубу и положенъ на шпиль заряженный пистолетъ, коимъ послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ обязанъ былъ взорвать бригъ. Неравный бой начался. Большіе турецкіе корабли считали легкой добычей маленькій бригъ. Они удивлялись его сопротивленію и предлагали сдаться. Громкіе крики „Ура“ и мѣткій огонь всѣхъ пушекъ брига и ружей матросовъ былъ отвѣтомъ на это. Турки пытались поставить бригъ въ два огня. „Меркурій“ удачно маневрировалъ, избѣгая продольныхъ выстрѣловъ. Въ половинѣ пятаго 110-пушечный корабль былъ такъ избитъ, что принужденъ былъ лечь въ дрейфъ. Черезъ часъ та же судьба постигла и второй турецкій корабль. Изъ 3-хъ часового сраженія 18-ти пушечнаго брига съ 110 и 84 пушечными кораблями побѣдителемъ вышелъ первый.

„Дабы память знаменитыхъ заслугъ, переходя изъ рода въ родъ на вѣчные времена, служила примѣромъ потомству“ — Высочайше повелѣно: когда бригъ сдѣлается неспособнымъ къ службѣ на морѣ, построить новый корабль и передать ему имя „Меркурій“ и жалуемый одновременно Георгіевскій флагъ.

А въ Севастополѣ, на мысѣ, при входѣ въ портъ былъ поставленъ памятникъ съ надписью:

„Казарскому. Потомству въ примѣръ“.

„УСТАВЪ МОРСКІЙ“.

Ввиду того, что не нашлось организаціи или отдѣльнаго человѣка, могущихъ приобрести книгу временъ Петра Великаго „Уставъ Морскій“ (см. стр. 2 № 3 „Морск. Журн.“), настоящимъ *объявляется подписка* съ цѣлью собрать необходимую для покупки сумму.

Редакція выражаетъ надежду, что всѣ читатели Журнала откликнутся на призывъ и въ самомъ непродолжительномъ времени нужная сумма будетъ собрана.

Мѣстомъ храненія книги можетъ быть или Военно-Морской Истор. Кружокъ, или мѣсто это опредѣлится волею жертвователей. Поэтому Редакція проситъ, присылая деньги, указывать и мѣсто, куда данное лицо или организація хотѣли бы направить книгу. Мѣсто, получившее больше „паевъ“, и будетъ мѣстомъ храненія.

Въ послѣдующихъ №№ будетъ приводиться списокъ жертвователей. Списокъ этотъ открывается въ настоящемъ номерѣ фамиліей 1) В. Г. Червинскаго — 10 франковъ.

— Лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣйствіяхъ „Морского Андреевскаго Флага Полка“, оперировавшаго въ 1919 году на сѣверо-западномъ фронтѣ противъ большевиковъ, или имѣющихъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этого полка — просятъ написать въ Редакцію Журнала.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Май 1904 года.

1 — постановка миннаго загражденія мин. заград. „Амуръ“ (к2р. Ф. Н. Ивановъ) въ 10-12 миляхъ отъ входнаго маяка въ Портъ-Артуръ.

1 — на минномъ загражденіи въ бухтѣ Керръ взорвался и затонулъ японскій крейсеръ „Міако“;

2 — на минномъ загражденіи, поставленномъ наканунѣ миннымъ заградителемъ „Амуръ“, взорвались: японскій бронен. „Хатсузе“ и крейс. „Яшима“. К2р. Ф. Н. Ивановъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

2 — у Портъ-Артура японскій броненосный крейсеръ „Кассуга“ столкнулся съ крейс. 1 ранга „Юсино“, который и затонулъ черезъ нѣсколько минутъ;

6 — попытка японцевъ забросать внѣшній рейдъ Портъ-Артура минами. Нашимъ огнемъ было потоплено 2 мин-ца и 1 пароходъ.

13 — во время похода въ Кинджоусскую бухту наскочилъ на камни и погибъ мин-сець „Внимательный“.

Май 1905 г.

14 — бой II Тихоокеанской эскадры съ японскимъ флотомъ у остр. Тсусима;

15 — сдача японскому флоту броненосцевъ „Импер. Николай 1“ и „Орель“ и брон. берег. обороны „Генераль-Адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“.

Май 1915 г.

2 — бомбардированіе русскими судами Кэвкена, Эрегли и Килимли; потоплено 4 парохода и 20 парусниковъ;

6 — миноносцами потоплено 10 тур. фелюгъ;

7 — въ Ревелѣ скончался Командующій Балтійск. Флотомъ адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ;

9 — бомбардировка герм. гидропланомъ подлодки „Акула“.

12 — Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ назначенъ в.-а. В. А. Канинъ.

15 — подлодка... атаковала „Бреслау“ у Зунгулдака;

16 — бомбардировка Козлу;

17 — въ Рижскомъ заливѣ подорвались на минахъ и погибли нѣм. мин-цы Т41 и Т51;

18 — въ Балтійскомъ морѣ погибла нѣм. подлодка У10; въ Черномъ морѣ нѣм. подлодкой потопленъ русскій парусникъ „Марсъ“;

21 — атака подлодки „Окунь“ (ст. л. Меркушевъ) германск. эскадры на параллели Виндавы и потопленіе лин. кор. „Виттельсбахъ“;

22 — потопленіе нѣм. подлодкой У26 у Оденсхольма минн. заград. „Енисей“. Погибло 9 офицеровъ и 326 матросовъ; спасено 35 человекъ (по другимъ свѣдѣніямъ — 20);

25 — бомбардировка Зунгулдака и Козлу; потоплено 2 тур. парох.

26 — потопленіе нѣм. подлодкой русскаго парохода „Адольфъ“ въ Балтійскомъ морѣ;

28 — бомбардировка Самсуна;

29 — ночной бой мин-цевъ „Дерзкій“, „Гнѣвный“ и „Безпокойный“ съ „Бреслау“ у Босфора. На „Бреслау“ было 7 убитыхъ и 15 раненыхъ.

30 — бомбардировка Зунгулдака и Козлу.

М а й 1916 г.

- 3 — подлодка... потопила у шведскихъ береговъ (у Ландсорту) нѣмецкіе пароходы „Колга“ и „Хера“;
- 6 — подлодка... потопила у Куллена нѣм. пароходъ „Траве“;
- 10 — шведскій пароходъ „Ангерманландъ“ таранилъ и потопилъ подлодку „Сомъ“;
- 13 — бомбардировка нѣм. гидропланами Папенхольма;
- 14 — въ Рижск. заливѣ погибъ, взорвавшись на минѣ тральщ. № 15;
- 15 — подлодка... подъ огнемъ тур. батареи потопила у Анатолийскаго побережья турецкій бригъ;
- 19 — подлодка... потопила 5 турецк. шкунъ, а шестую привела въ Севастополь;
- 21 — Госуд. Дума отпустила кредитъ въ 84 милл. рублей на постройку военныхъ судовъ;
- 23 — бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;
- 25 — нѣм. гидропланы бомбардировали лин. кор. „Славу“ въ Рижскомъ заливѣ;
- 31 — бой 4 мин-цевъ съ нѣмецкими судами у шведскихъ береговъ. Потопленъ нѣм. вспомог. крейсеръ „Херманъ“ и 2 малыхъ сторож. судна. Команда взята въ плѣнъ.

М а й 1917 г.

- 5 — бомбардировка 3-мя русскими гидропланами Констанцы, а крейсерами и мин-цами Мангаліи;
- 8 — потопленіе нѣм. патрульными судами подлодки „Барсъ“;
- 11 — бомбардировка нѣм. гидропланами Лебару на о. Эзель;
- 13 — гибель двухъ тральщиковъ на минахъ у Босфора;
- 18 — бомбардировка турецк. и болгарск. гидропланами Сулина;
- 20 — бомбардировка нѣм. гидропланами русск. позицій на о. Эзель;
- 22 — у береговъ Малой Азіи русскими мин-цами потоплено 147 турецкихъ парусниковъ;
- 23 — бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;
- 28 — бомбардировка нѣм. гидропланами русск. позицій на о. Эзель;
- 31 — нѣм. подлодка потопила у береговъ Кавказа русск. парусникъ
- Бомбардировка нѣм. гидропланами о. Руно.

М а й 1918 г.

- 18 — официальное сообщеніе о потеряхъ турецкаго коммерческаго флота: 126.396 тоннъ;
- 20 — Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ к.-а. Саблинымъ получено предписаніе изъ Москвы уничтожить корабли, стоящіе въ Новороссійскѣ;
- 22 — по приговору Верховнаго Революціоннаго трибунала во дворѣ Александровскаго Военнаго Училища въ Москвѣ разстрѣлянъ кѣр. А. М. Щастный (спасшій Балтійскій флотъ отъ разоруженія въ Гельсингфорсѣ и отъ захвата его германцами) за то, что „совершая героическій подвигъ, тѣмъ самымъ создалъ себѣ популярность, намѣреваясь впослѣдствіи использовать ее противъ Совѣтской власти“ — слова обвинительнаго акта. Защищалъ А. М. Щастнаго — В. А. Ждановъ, обвинялъ — Троцкій;
- 22 — въ Гельсингфорсѣ взорвался взятый финами трансп. „Европа“.

Выпускъ 1900 года.

Очень прошу всѣхъ выпуска 1900 г. изъ Морского корпуса *срочно* сообщить мнѣ свои адреса.

Къ 6 мая 1930 г., т. е. ко дню тридцатилѣтія производства, предполагается напечатать соответствующую „памятку“, для которой необходимо собрать нѣкоторыя свѣдѣнія и которую предположено снабдить фотографіями тѣхъ изъ нашего выпуска, кто состоитъ „на лицо“.

Прошу отозваться *срочно*, т. к. переписка отниметъ много времени, по адресу: Tina, 18-I; Tallinn, Esthonie.

С. Политовскій.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Прочитавъ въ №№ 4, 6/7 и 8 „Морского Журнала“ за 1928 г. воспоминанія о созданіи Морского Генеральнаго Штаба, прошу Васъ помѣстить и мое маленькое дополненіе.

Въ 1912 г., подбирая матеріалъ для академической работы „Морской Генеральный Штабъ“, я ознакомился съ запиской извѣстнаго адмирала *Лихачева*, составленной имъ, если не ошибаюсь, въ 1888 г. и посвященной какъ разъ вопросу о генеральномъ штабѣ во флотѣ. Записка эта (оставленная въ свое время безъ должнаго вниманія и пролежавшая затѣмъ въ архивѣ четверть вѣка), была настолько интересна, что бывший въ то время Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба контръ-адмиралъ Свѣтл. Кн. Ливень распорядился ее отпечатать въ „Морскомъ Сборникѣ“. Сколько помнится, она появилась въ немъ въ концѣ 1912 г., послѣ помянутой выше моей работы, печатавшейся въ №№ 8, 9 и 10.

Такимъ образомъ еще задолго до появленія замѣчательной записки *А. Н. Щеглова* „значение и работа Штаба на основаніи опыта русско-японской войны“ существовалъ уже одинъ проэктъ для своего времени въ высшей степени показательный.

Кто знаетъ, не развернулись ли бы событія на Дальнемъ Востоку совсѣмъ по иному и не была бы предотвращена неудачная русско-японская война, если бы мысль адмирала *Лихачева* получили тогда осуществленіе и десятилѣтняя годовщина Морского Генеральнаго Штаба справлялась бы не въ 1916 г., а въ 1898?

Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

Тулонъ, 25 апрѣля 1929 г.

М. В. Казиміровъ.

Контръ-Адмираль А. Д. БУБНОВЪ, Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспещаются.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-10 и 12-16 Журнала).

Глава I.

Подготовка команднаго состава.

Какъ бы ни была высока степень совершенства знанія и умѣнія, достигнутаго команднымъ составомъ, онъ не будетъ въ состояніи цѣлесообразно примѣнять это знаніе и умѣніе къ дѣлу руководства морской вооруженной силой въ боевой обстановкѣ, если онъ не будетъ при этомъ обладать соотвѣтствующими духовными (психическими) качествами.

Созданіе этихъ духовныхъ качествъ составляетъ основную задачу военнаго воспитанія команднаго состава.

Примѣненіе знанія и умѣнія къ дѣлу руководства морской вооруженной силой въ боевой обстановкѣ требуетъ извѣстной степени *хладнокровія* команднаго состава, каковое является продуктомъ извѣстнаго духовнаго (психическаго) равновѣсія въ его эмотивной и умственной сферѣ во время сраженія.

Во введеніи нами было указано, что эффектъ современныхъ средствъ вооруженной борьбы на морѣ вызываетъ страшныя, небывалыя доселѣ по своей силѣ, потрясенія въ психикѣ бойцовъ.

Подъ вліяніемъ страшнаго эффекта современнаго морскаго оружія, въ психикѣ бойцовъ мгновенно зарождается и овладѣваетъ ею необычайно ярко выраженный инстинктъ самосохраненія, вызывающій къ жизни тѣ отрицательныя психическія факторы, которые императивно влекутъ его изъ сферы опасности и нарушаютъ въ отрицательную сторону его психическое равновѣсіе.

Чтобы парализовать вліяніе этихъ отрицательныхъ факторовъ, вызываемыхъ къ жизни работой инстинкта самосохраненія, и сохранить извѣстную степень душевнаго равновѣсія (*хладнокровія*), боецъ долженъ обладать извѣстнымъ запасомъ положительныхъ психологическихъ качествъ, призванныхъ бороться въ его психикѣ съ отрицательными факторами и подавлять оказываемое ими на его волю отрицательное вліяніе. При этомъ, чѣмъ выше и ярче потенциальная сила этихъ отрицательныхъ факторовъ и чѣмъ отвѣтственнѣе роль бойца въ сраженіи, тѣмъ запасъ этихъ положительныхъ качествъ долженъ быть большій, а ихъ потенциальная сила должна быть выше, ибо чѣмъ отвѣтственнѣе роль бойца въ сраженіи, тѣмъ естественно должно быть стойче его душевное равновѣсіе и полнѣе его *хладнокровіе*.

Принимая съ одной стороны во вниманіе страшный эффектъ современнаго морскаго оружія, отдавая себѣ съ другой стороны

ясный отчетъ о чрезвычайной сложности и трудности боевого руководства современной морской вооруженной силой, мы составимъ себѣ представленіе о величіи тѣхъ духовныхъ качествъ, которыми долженъ обладать современный командный составъ.

До извѣстной степени работа этихъ духовныхъ качествъ въ психикѣ команднаго состава облегчается тѣмъ, что, какъ мы видѣли выше, отъ современнаго команднаго состава требуется такая степень умѣнія, которая доводитъ умѣніе до состоянія инстинкта; такое умѣніе, обитая въ подсознательной сферѣ психики, можетъ цѣлесообразно управлять дѣйствіями человѣка, даже въ моментѣ значительныхъ потрясеній и напряженной борьбы въ сферѣ его эмотивныхъ переживаній*). Однако, умѣніе, именно, только до извѣстной степени можетъ облегчить работу этихъ духовныхъ качествъ, ибо при современныхъ боевыхъ условіяхъ командный составъ, особенно на высшихъ командныхъ постахъ, бываетъ зачастую призванъ рѣшать сложнѣйшія и труднѣйшія боевыя задачи, для успѣшнаго рѣшенія коихъ подсознательная работа умѣнія совершенно недостаточна, а гдѣ необходима ясная и вполнѣ сознательная работа ума и воли. А такая работа ума и воли возможна лишь при полномъ подавленіи отрицательныхъ психическихъ факторовъ, обеспечивающемъ то состояніе абсолютнаго душевнаго равновѣсія, которое въ просторѣчи называется полнымъ безстрашіемъ. Принимая же во вниманіе потрясающій эффектъ современнаго морского оружія, нельзя не придти къ заключенію, что современный командный составъ, для поддержанія своего душевнаго равновѣсія, долженъ обладать значительно болѣе мощными духовными качествами, нежели командный составъ прошедшихъ временъ. При этомъ современный командный составъ, въ отношеніи общей устойчивости своихъ основныхъ психическихъ свойствъ, находится въ значительно худшихъ условіяхъ, нежели командный составъ, скажемъ, сто лѣтъ тому назадъ, ибо нервная система и эмотивная сфера психики у современнаго интеллигентнаго человѣка значительно менѣе устойчива и легче возбуждима, чѣмъ у человѣка начала прошлаго столѣтія**).

Въ связи съ вышеизложеннымъ и принимая во вниманіе потрясающій эффектъ современнаго боевого оружія, и чрезвычайную возбудимость психики современнаго интеллигентнаго

*) Въ связи съ этимъ еще ярче вырисовывается значеніе умѣнія и его роль въ дѣлѣ боевого руководства морской вооруженной силой.

***) Мы сочли необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на психическихъ свойствахъ морскаго команднаго состава, ибо послѣдній находится въ совершенно иныхъ боевыхъ условіяхъ, нежели сухопутный командный составъ. На сухомъ пути, чѣмъ отвѣтственнѣе и выше командный постъ, тѣмъ дальше отъ опасности находится лицо, его занимающее; на морѣ командный составъ всѣхъ степеней находится вмѣстѣ со всѣми рядовыми бойцами въ сферѣ опасности — непосредственно на „линіи огня“.

"ИСТИННАЯ ПРИЧИНА БРИТАНСКАГО БЕЗСИЛІЯ
У ЮТЛАНДА".

(статья, помѣщенная въ Журналѣ "БЛЕКВУДСЪ МАГАЗИНЪ" за апрѣль 1927 года).

Переводъ съ англійскаго языка Ю. А. СТЕПАНОВА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ "МОРСКОГО ЖУРНАЛА".

18/31 мая с. г. исполняется 13 лѣтъ со дня
Ю т л а н д с к а г о боя.

Вой этотъ имѣетъ значительную литературу на иностранныхъ языкахъ и только русскіе моряки благодаря катастрофѣ, произошедшей менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ боя, лишены возможности тщательно изучить его и сдѣлать необходимые выводы.

Кромѣ перевода официального англійскаго описанія боя, сдѣланнаго С. К. ТЕРЕШЕНКО и напечатаннаго въ 1921/22 гг. въ бизертинскомъ "Морскомъ Сборникѣ", кромѣ неизданнаго перевода, сдѣланнаго К. В. ШУМАНСКИМЪ (см. № 2 "Морского Журнала" за 1928 годъ) имѣется интересное описаніе Ютландскаго боя лейта И. И. СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКАГО въ книгахъ 2 и 3 журнала "Историкъ и Современникъ", выходившаго въ Берлинѣ. Въ сов. Россіи, повидимому, мало удѣляютъ вниманія изученію опыта прошлыхъ войнъ и объ Ютландскомъ боѣ упоминается только въ брошюрѣ быв. кэр. М. А. ПЕТРОВА - "Трафальгаръ, Цусима, Ютландскій бой".

Между тѣмъ Ютландскій бой представляетъ значительный интересъ. Не было въ исторіи примѣра когда въ сраженіи принимало такое количество тонноорудій. Заимствуемъ изъ статьи И. И. СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКАГО нѣсколько таблицъ.

	с и л ы		п о т е р и	
	анг.	герм.	анг.	герм.
лин. кор. дредн.	28	16	-	-
лин. крейсера	9	5	3	1
лин. кор. преддред.	-	5	-	1
брон. крейсера	8	-	3	-
легк. крейсера	25	11	-	4
миноносцы	78	77	8	5
личн. составъ			6550	2 600
вооруж. лин. кор. и лин. крейсеровъ	344	244	ор. отъ 12 до 11 дюйм орудія отъ 15 до 12 дюйм	
общій тоннажъ.	1139 000	690000	113000	61000 тона

Сосредоточіе англичанами -не безъ помощи Россіи- въ нужномъ мѣстѣ подавляющія силы - дають основаніе исследователямъ Ютландскаго боя говорить объ ихъ с т р а т е г и ч е с к о й побѣдѣ. Ходъ самаго боя, количество потерь нанесенныхъ слабѣйшимъ германскимъ флотомъ сильнѣйшему флоту английскому и благополучное возвращеніе германскаго флота въ свои базы, - дають полное основаніе тѣмъ же исследователямъ говорить объ т а к т и ч е с к о й побѣдѣ германцевъ.

Помѣщая ниже переводъ статьи Ф.П.ЭВАНСА , Редакція полагаетъ, что мысли въ ней изложенныя заслуживаютъ вниманія.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Тринадцать лѣтъ прошло съ моментъ Ютландскаго боя, но русскимъ морякамъ, стихійною волною выброшеннымъ за грани Родины и поставленнымъ въ тяжелыя условія существованія, сравнительно мало приходилось читать и слышать объ этой единственной, въ сущности, встрѣчѣ за всю минувшую войну двухъ сильнѣйшихъ флотовъ. Только отрывочныя оффициальныя сообщенія доходили до насъ въ первый періодъ послѣ боя. Послѣдующіе годы не дали возможности не только слѣдить за морской литературой, но и вообще читать

Въ 1921 или 1922 году (точно не помню) въ "Морскомъ Сборникѣ", издававшемся въ Бизертѣ, появился переводъ оффициальнаго описанія боя. Съ тѣхъ поръ и донынѣ, насколько мнѣ извѣстно, на русскомъ языкѣ за рубежомъ никакихъ трудовъ по этому интереснѣйшему вопросу не вышло. Переводя поэтому, предлагаемую ниже статью, я руководствовался ^{исходя изъ} дать русскимъ морякамъ возможность ознакомиться съ однимъ изъ существующихъ взглядовъ по поводу причины этой "сравнительной неудачи" английскаго флота.

Взгляды эти еще болѣе интересны потому, что они съ совершенно другой стороны рисуютъ популярную фигуру адмирала БИТТИ и идутъ въ разрѣзъ съ установившимся мнѣніемъ о его блестящихъ дѣйствіяхъ во время операціи 31-го мая 1916 года.

Лейтенантъ Ю. С т е п а н о в ъ.

Шанхай, 1929 годъ.

31-го мая 1916 года Сѣверное море оказалось ареною дѣйствій, отъ которыхъ Британская нація, (принимая во вниманіе огромныя силы, какими она на этотъ случай располагала), справедливо ожидала, что они закончатъ собою войну.

Неизбѣжно и глубоко, поэтому, было разочарованіе незаконченностью этой единственной встрѣчей Британскаго и Германскаго флотовъ. И когда официальное описаніе боя было опубликовано, многіе болѣе или менѣе авторитетные - въ такихъ специальныхъ вопросахъ - авторы пытались указать въ чемъ, въ сущности, заключается ошибочность нашихъ тактическихъ дѣйствій. А отрицать чрезвычайно серьезную ошибочность именно ихъ - нельзя, ибо удача нашей стратегіи, сумѣвшей въ этотъ день, съ сохраненіемъ секрета, сосредоточить въ нужномъ мѣстѣ превосходныя силы - несомнѣнна.

Замѣчательно, однако, то, что, насколько известно пишущему эти строки, до сихъ поръ никто не указалъ истинной причины нашей сравнительно неудачи у Ютланда, несмотря на то, что она совершенно ясна изъ официальнаго описанія операціи. "Успѣхъ войны - сказалъ НАПОЛЕОНЪ, есть вопросъ знанія взаимнаго расположенія". И только потому, что наше морское командованіе ошиблось въ оцѣнкѣ значенія и возможности примѣненія этой истины - оно и не сумѣло уничтожить противника, всецѣло отданнаго въ его руки въ Сѣверномъ морѣ, въ тотъ день, который началомъ своимъ обѣщалъ возможность разрѣшенія вопроса громадной важности въ исторіи человѣчества.

Истина же заключается въ томъ, что ни на "Иронъ Дюкѣ" (флагъ ДЖЕЛИКО), ни на "ЛІОНЪ" (флагъ БИТТИ) не было точно известно свое географическое положеніе, не смотря на то, что флотъ всегда снабженъ самыми новѣйшими инструментами для опредѣленія мѣста.

Погрѣшность въ опредѣленіи мѣста на "ЛІОНЪ" выражалась въ 7-ми миляхъ къ В е о т у; погрѣшность на "ИРОНЪ ДЮКЪ" - въ 4-хъ миляхъ къ о с т у; это въ общемъ давало ошибку въ 11 миль. Официальными историками ошибки эти опредѣлены какъ "неизбѣжныя погрѣшности".

Попробуемъ провѣрить это положеніе, обративъ на минуту свое вниманіе на тѣ способы опредѣленія мѣста, какими располагаетъ каждый современный корабль.

Географическое положеніе корабля в морѣ, въ видимости береговъ, можетъ быть опредѣлено:

1) путемъ наблюденія солнца или любого другого свѣтила и соотвѣтствующими послѣдующими вычислениями;

2) опредѣленіемъ помощью радіо-пеленгатора пеленговъ двухъ, или болѣе, удобно расположенныхъ радіо-станцій, въ каковомъ случаѣ точка пересѣченія на картѣ этихъ пеленговъ дасть мѣсто наблюдателя;

3) взятіемъ на известномъ курсѣ, помощью механическаго лота лорда Кельвина, ряда глубинъ, что особенно удобно въ Сѣверномъ морѣ, не во всемъ своемъ пространствѣ неглубокомъ.

Даже каждый изъ этихъ способовъ въ отдѣльности даетъ навигатору его мѣсто со всей необходимой точностью. Если же воспользоваться ими всеми сразу, то помимо взаимной повѣрки, они, въ случаѣ необходимости, дадутъ мѣсто съ точностью почти абсолютной. Наконецъ взаимные пеленга двухъ кораблей легко опредѣляются помощью радіо-пеленгатора, въ зависимости отъ географическаго положенія мѣста каждаго.

"ИРОНЪ ДЮКЪ" и "ДИОНЪ" не пользовались этими способами опредѣленія мѣста. Они оба полагались на *о ч и с л е н і е*, т.е. сопоставленіе курса и скорости, факторы большей частью неточные, благодаря ошибкамъ компаса, уклоненіямъ рулевого, теченіямъ и сносу. Счисленіе всегда можетъ быть только приблизительнымъ и полученное по нему мѣсто моряки справедливо называютъ "предполагаемымъ".

Т.о. оба флагманскихъ корабля, благодаря ошибкамъ своего счисленія, сами того не зная, лишились возможности согласовать свои движенія еще задолго до встрѣчи съ противникомъ. Свѣдѣнія, даваемыя каждымъ изъ нихъ другому въ продолженіи всей послѣдующей операціи, по поводу курсовъ, скоростей и пеленговъ, могли только ввести въ заблужденіе, а сообщенія ими получаемыя неизбѣжно искажались пропорціонально величинѣ ошибки счисленія.

И въ дѣлѣ этой взаимной овыи (вопросъ величайшей важности) передаваемая неправильная информация, до смѣшного переплеталась съ самообманомъ. Сами того не подозревая, два старшихъ Британскихъ Адмирала начали операцію этого дня въ состояніи практической безпомощности, способной свести на нѣтъ любой предначертанный

планъ, и дѣйствительно сыгравшей печальную роль, вызвавъ в критическій моментъ жестокаго колебанія въ мысляхъ Адмирала-командующаго и вовлекши БИТТИ въ рѣшительную минуту боя въ выполнение маневра, иначе необъяснимаго, который, въ результатъ, избавилъ германцевъ отъ удара настѣпо серъознаго, что онъ легко могъ оказаться рѣшающимъ.

Все это будетъ видно изъ приводимаго ниже краткаго описанія операціи, захватившаго только выдающіеся черты общей тактики и имѣющаго своей основой томъ 3-ій оффиціально утвержденнаго "Корбетъ Наваль Оперешонъ" и опубликованнаго карты №№ 23-31.

Въ поддень 30-го мая Адмиралтейство рѣшило предупредить Адмирала ДЖЕЛИКО о возможности выхода Германскаго флота на слѣдующій день, рано утромъ, въ море. А въ 17 час. 40 мин. того же числа, ему и БИТТИ были посланы телеграммы, сообщавшія, что всѣ отдѣльныя части Германскаго флота получили важный оперативный приказъ.

Въ телеграммахъ этихъ обоимъ Адмираламъ предписывалось: выйти в море, сконцентрироваться, какъ обычно, къ осту отъ "Long Forties" т.е. около 100 миль восточнѣе Абердинскаго побережья и быть въ полной готовности. Во исполненіе этихъ распоряженій флоты немедленно вышли.

Хорошая освѣдомленность нашего Адмиралтейства объяснялась тѣмъ счастливымъ обстоятельствомъ, что въ самомъ началѣ войны, какъ результатъ стнчки Русскихъ и Германскихъ судовъ, въ его руки попали нѣмецкія секретныя книги.

Не считая 5-ой эскадры линейныхъ кораблей (оперировавшей совместно съ линей. кресерами БИТТИ) Адмираль ДЖЕЛИКО имѣлъ подъ своимъ начальствомъ однородную силу въ 24 дреднаута, противъ 16-ти Германскихъ, адмирала ШЕРА. А такъ какъ у Германцевъ не было орудій крупнѣе 12", въ то время какъ наше вооруженіе выражалось предѣлами от 12" до 15", то ДЖЕЛИКО имѣлъ и значительное преимущество въ силѣ огня; кромѣ всего остального англійскіе корабли, сравнительно съ германскими, обладали и замѣтнымъ превосходствомъ въ ходѣ.

Линейныхъ крейсеровъ БИТТИ было шесть - на одинъ больше германской эскадры Адмирала ГИПЦЕРА. Съ нимъ же, въ началѣ боя, находилась

и 5-ая эскадра линейн. кораблей (въ составѣ 4-хъ кораблей), те. судовъ вооруженныхъ 15" орудіями, судовъ самыхъ сильныхъ и быстроходныхъ въ мірѣ.

Функции лин. корабля и лин. крейсера - различны. Для перваго они могутъ быть выражены въ двухъ словахъ - "вести бой"; онъ построень и вооружень специально чб. наносить удары и получать ихъ, по возможности, безъ жизненныхъ поврежденій для себя. У лин. крейсера функций много; но когда бой неизбѣженъ - его единственная задача: добыть информацію о мѣстѣ, курсѣ и скорости непріятельскаго боевого флота. Чб. достигнуть этого ему придется, несомнѣнно, вступить въ бой, ибо непріятельскіе крейсера, конечно, направятъ всё свои силы, чб. свѣдѣній этихъ не дать; бой крейсеровъ сравнительно мало важенъ - отъ его исхода зависитъ только одно: станетъ или не станетъ извѣстно противнику расположеіе главныхъ силъ.

Чб. сдѣлать крейсеръ способнымъ къ выполнеію указанной задачи, ему дается наивысшая достижимая скорость; а такъ какъ большая скорость несовмѣстима со значительнымъ вѣсомъ, то, естественно что крейсеръ защищенъ, сравнительно, небольшою броней.

Такъ называемый "линейный крейсеръ" все-же остается только крейсеромъ, хотя и приспособленнымъ для боя, ибо вооруженіе его по калибру (но не по количеству) дѣлается равнымъ вооруженію лин. корабля. Главная цѣль такого тяжелаго вооруженія - обезпечить за крейсеромъ, хотя бы и оставивъ его сравнительноязвивымъ, возможность производства глубокихъ развѣдокъ.

Въ основу постройки германскихъ крейсеровъ былъ поставленъ компромиссъ: имъ была дана большая, въ сравненіи съ британскими, броневая защита цѣною нѣкотораго уменьшенія скорости. И благодаря этому теоритически (если и не практически тоже) германскіе лин. крейсера имѣли возможность выдерживать артиллерійскій огонь, безъ существенно жизненныхъ для себя поврежденій, долше чѣмъ наши.

Въ описываемое время года темнота ночи въ Сѣверномъ морѣ непродолжительна; съ 3 ч. и до 21 ч. - свѣтло, а день 31-го мая отдичался ясной и солнечной погодой, остававшейся такою до поздняго вечера, когда видимость нѣсколько

ухудшилась, благодаря временами напозавшей мглѣ.

Первое важное соприкосновеніе съ противникомъ произошло въ 15 час. 38 мин., когда Британскіе лин. крейсера обнаружили къ Осту отъ себя лин. крейсера германцевъ. Послѣдніе были на видимости мачтъ и трубъ, приблизительно въ II миляхъ. Адмираль БИТТИ, идя въ это время на Нордъ, сразу измѣнилъ курсъ на Остъ и 25-ти узловымъ ходомъ пошелъ на сближеніе. За нимъ послѣдовала и державшаяся въ 6-ти миляхъ ольва по кормѣ 5-ая эскадра линейныхъ кораблей.)

Съ тѣхъ поръ какъ была написана эта статья, были опубликованы взгляды на Ютландское сраженіе ЧЕРЧИЛЯ. Адмираль сэръ Хьюгъ Эванъ ТОМАСЪ, въ письмѣ къ издателю газ. "Таймсъ", говоритъ: "Такъ какъ первая фаза Ютландскаго боя касается и меня, и ввиду того, что моихъ замѣчаній по этому вопросу никогда не спросили ни Начальникъ Морского Штаба, ни подчиненные ему чины, кот., какъ думаю я, составляли такъ называемое "официальное" описаніе боя, то я полагаю необходимымъ появленіе другого, и болѣе подробнаго, описанія того момента, когда германскія легкія суда были обнаружены крейсеромъ "Zoltow". Былъ поднятъ сигналъ: - "самый полный ходъ впередъ", и всѣ лин. крейсера, развивая предѣльную скорость, пустили изъ своихъ трубъ такой густой дымъ, что совершенно лишили 5-ую линейную эскадру, находящуюся въ пяти миляхъ, возможности разбирать флажные сигналы, за исключеніемъ, м.б., очень рѣдкихъ моментовъ. Если бы сигналы давались прожекторомъ (какъ это дѣлалось въ другихъ случаяхъ въ тотъ же день) то они были бы немедленно разобраны. Что касалось до Контръ-Адмирала, командующаго 5-ой эскадрой, то онъ зналъ о сообщеніи о появленіи двухъ непріятельскихъ легкіхъ крейсеровъ и о томъ, что лин. крейсера поворачивали; но на какой курсъ они повернули - разобратъ не было возможности. Вслѣдъ затѣмъ лин. крейсера полнымъ ходомъ устремились въ простарство, не давъ ему никакого сигнала, ибо ни прожекторомъ, ни радіо "ЛІОНЪ" не воспользовался. Единственно чѣмъ я объясняю отсутствіе сигнала - это только тѣмъ, что Вице-Адмираль (БИТТИ) предполагалъ, возможно, позже дать 5-ой эскадрѣ другой курсъ, м.б. для того, чб. поставить

Боевой порядокъ флотовъ обычно есть линія, которая, ввиду того, что корабли въ ней расположены одинъ за другимъ, называется "кильватерной колонной". Но если обратить вниманіе на расположеніе орудій, то легко можно будетъ увидѣть, что оно образуетъ линію фронта, обращенную на противника; иными словами: боевая линія необходимо состоитъ изъ бортовъ колонны кораблей.

Въ современной войнѣ всегда атакуется одинъ изъ фланговъ этой линіи, и хотя обычно это называется атакой головы или хвоста колонны, но на самомъ дѣлѣ это есть ни что иное какъ атака фланга.

Германскіе лин. корабли, въ моментъ поворота "ЛІОНА" на Ость, шли кильватерной колонной курсомъ Зѣйдъ. Т.о. Британскій Адмиралъ, двигаясь прямо на нихъ строемъ кильватера, привнавалъ возможнымъ подвергнуть свои корабли фланговой атакѣ противника, и хотя максимальная дальность британскихъ 13,5" орудій была 24 000 ярдовъ (около 12 миль), а 12" германскихъ - только 19 000 ярдовъ (меньше 10 миль) - британскіе корабли шли прямо на противника с 15 час. 33 мин. до 15 ч. 45 м. (или 5 миль) безъ единого выстрѣла. Наконецъ Германскій Адмиралъ, справедливо опасавшійся, что наши крейсера используютъ свое превосходство въ дальности и скорости и едва довѣряя своему счастью, въ 15 ч. 45 м. открылъ огонь. Наши корабли отвѣчали на огонь полнаго борта воѣхъ германскихъ

непріятельскіе лег. крейсера въ два огня. Во всякомъ случаѣ, если бы онъ хотѣлъ чѣ. мы повернули - его прожекторъ сдѣлалъ-бы это въ одинъ моментъ. И только тогда Вице-адмиралъ сообразилъ положеніе, когда "ТИГЕРЪ" по радио запросилъ "ЛІОНА": не надо-ли передать сигналъ о поворотѣ на "БАРНАМЪ". Но эти потерянные минуты впоследствии оказались чрезвычайно важными. Не является ли, въ концѣ концовъ, основнымъ принципомъ морской тактики необходимость для Адмирала - прежде чѣмъ бросаться, окутаннымъ дымовой завѣсой, въ пространство убѣдиться въ томъ, что его сигналы приняты отдаленными частями его эскадры. Кроме того, если, какъ я полагаю, онъ зналъ что въ морѣ находятся крупныя корабли противника, то не долженъ-ли онъ былъ заботиться тѣмъ, чѣ. наиболѣе могущественные его корабли находились близъс под рукою".
(Примѣчаніе автора)

МАСЪ развили наибольшую скорость и, идя на сближеніе, въ 16 ч. 05 м., увидѣвъ противника, ведущаго бой съ крейсерами, открылъ, на предѣльной дистанціи своихъ 15" орудій, огонь по "ФОНЪ ДЕРЪ ТАННУ" - концевому кораблю германской колонны, идущей на Зюйдъ - курсъ, на который, въ этотъ моментъ, ложились уже и наши крейсера. Подобное своевременное вышательство тяжелыхъ орудій заставило нѣмцевъ склониться къ Осту, и вскорѣ послѣ гибели "КВИНЪ МЭРИ" бой затихъ.

Нѣсколько спустя, въ 16ч.40м., все еще идя на Зюйдъ, "ЛІОНЪ" обнаружилъ германскія главныя силы. Немедленно-же БИТТИ, полнымъ ходомъ, повернулъ на Нордъ, каковой курсъ, благодаря ошибочности своего счисленія считалъ кратчайшимъ для соединенія съ ДЖЕЛИКО, и только въ 17ч.10м. уменьшилъ ходъ до 24-хъ узловъ.

Не поддаются никакому объясненію мотивы чрезвычайной поспѣшности Адмирала въ этотъ періодъ операціи. Вѣдь въ моментъ когда былъ обнаруженъ линейный флота противника, какъ разъ и начиналась та задача спеціально для которой лин. крейсера существовали. Необходимо было только держаться въ дальности 12" германскихъ орудій, чб. получить возможность опредѣлить положеніе, курсъ и скорость непріятеля, и сейчасъ-же сообщить ихъ своему Командующему.

Въ его силахъ было выполнить все это, даже безъ риска для своихъ крейсеровъ, максимальная скорость которыхъ - 28 узловъ была противопоставлена 18-ти узламъ боевыхъ кораблей противника. Не могли-бы помѣшать ему и германскіе крейсера, ибо 5-ая эскадра Эванъ ТОМАСА уже была на мѣстѣ и охраняла-бы его отъ ихъ покушеній, а канвоирующие миноносцы и легкіе крейсера являлись достаточной гарантіей отъ минныхъ атакъ. Кромѣ основной своей задачи - поддержаніе видимой связи съ противникомъ-, силъ крейсеровъ была достаточной и для того, чб. тяжелыми снарядами своихъ дальнобойныхъ 13,5" орудій постоянно беспокоить врага, а, мб., даже и наносить ему существенный вредъ.

Мы уже видѣли, что БИТТИ не учелъ всей важности штурманской части и опредѣленія разстоянія до противника дальномѣрами, но каза

залось-бы нелѣпнымъ предположить въ человѣкѣ, занимающемъ столь отвѣтственный командный постъ, незнаніе основныхъ функцій вѣреннаго ему отряда. И все же, какъ иначе можно объяснить его поведение въ моментъ обнаруженія главныхъ сидъ врага? Поведеніе это еще болѣе странно потому, что въ своей боевой диспозиціи ДЖЕЛИКО не только настаивалъ на необходимости поддержанія видимой связи съ противникомъ, но и перечислялъ всѣ причины ея.

Какъ бы то ни было, но БИТТИ отъ врага повернулъ, пошелъ на соединеніе съ Командующимъ и сдѣлалъ это съ величайшей поспѣшностью и не неся съ собою никакой столь необходимой информации.

Въ боевой линіи крейсера, вообще, не имѣютъ большого значенія. ДЖЕЛИКО-же кромѣ того располагалъ такими подавляюще превосходными силами самъ, что та боевая поддержка, какую могъ оказать ему БИТТИ, ему была не нужна. На-сущю необходимы были только своевременныя и точныя свѣдѣнія, которыя обезпечили бы ему возможность во время произвести боевня перестроенія.

Въ это самое время, въ 16ч.49м., коммодоръ ГУДЕНОВЪ (начальникъ 3-й эскадры легкихъ крейсеровъ), произведя легкую развѣдку впереди лин. крейсеровъ, тоже обнаружилъ непріятельскія главныя силы. Пренебрегая выполненіемъ общаго сигнала БИТТИ о поворотѣ на обратный курсъ, и отказавшись слѣдовать примѣру своего старшаго начальника, онъ, 25-ти узловымъ ходомъ, пошелъ прямо на сближеніе съ противникомъ съ цѣлью опредѣлить его составъ и курсъ. Въ этомъ смѣломъ предпріятіи его корабли подверглись жестокому обстрѣлу, и только благодаря большому ходу на переменныхъ курсахъ, всѣмъ имъ удалось выйти изъ подъ огня и нѣсколько минутъ спустя ГУДЕНОВЪ имѣлъ возможность передать по радио своему Командующему:—"обнаружилъ главныя силы противника, приближительный пеленгъ Звйдъ-Ость, курсъ - Нордъ".

Сообщеніе это въ столь важный моментъ операціи, явилось-бы огромной цѣнностью, если бы была возможность точно нанести его на карту. Но въ данныхъ обстоятельствахъ, при наличіи ошибки въ географическомъ положеніи флагманскаго корабля, оно неслучайно часть искаженій и въ себѣ, было несогласуемо съ другой информацией, полученной тогда-же или нѣсколько раньше, и Командующій, не

имѣя ключа къ разгадкѣ, оказался передъ проблемой почти не разрѣшимой.

Съ тѣхъ поръ, какъ первыя донесенія о сопряженіи нашихъ крейсеровъ съ противникомъ дошли до Адмирала, онъ все время, постепенно увеличивалъ ходъ боевого флота, пока, наконецъ, къ 16-ти час. эта колоссальная организація не оказалась идущей от Нордъ-Веста, максимальнымъ своимъ ходомъ въ 20-ть узловъ. Флотъ шель 6-тью кильватерными колоннами, по 4 корабля въ каждой и этотъ порядокъ сохранялся до самаго момента перестроенія къ бою.

Но тутъ, благодаря несчастному и непредвиденному инциденту (о кот. рѣчь будетъ впереди и въ скорости) въ боевомъ перестроеніи произошла крупная задержка. Общимъ фронтомъ своимъ двигающийся флотъ, имѣя одну милю разстоянія между каждой изъ параллельно идущихъ колоннъ, покрывалъ огромное пространство въ 5 миль. Сохраняя тотъ-же порядокъ, и идя курсомъ ЗЮИДЪ-ОСТЪ, Адмиралъ ДЖЕЛИКО ожидалъ увидѣть БИТТИ прямо по носу, но вдругъ, въ 18 час. обнаружилъ наши крейсера на одинъ румбъ впереди своего праваго траверза, приблизительно въ 6-ти миляхъ къ ЗВесту.

Причиной этому, какъ мы уже видѣли, была ошибка въ численіи, за кот. оба флагмана одинаково отвѣтственны, но о кот. въ данный моментъ ни одинъ изъ нихъ не зналъ. Несомненно, однако, что что-то было не такъ, и ДЖЕЛИКО, столкнувшись съ неожиданнымъ затрудненіемъ немедленно, въ 18 час. Огм. прожекторомъ запросилъ БИТТИ:—"гдѣ боевой флотъ противника".

БИТТИ этого не зналъ и отвѣта не далъ вовсе.

Между тѣмъ, за нѣсколько минутъ до встрѣчи со своими главными силами, эскадра лин. крейсеровъ опять сошлась на дальность огня съ крейсерами противника, повернувшими въ свою очередь на Нордъ, сразу-же послѣ поворота БИТТИ. Затихшіи было крейсерскій бой завязался снова, такъ что, когда ДЖЕЛИКО обнаружилъ свои суда - они находились въ перестрѣлкѣ съ невидимымъ для него противникомъ.

Увидѣвъ ДЖЕЛИКО, БИТТИ внезапно повернулъ на Остъ и пошелъ на пересѣчку курса лин. флота.

Въ 18 час. 02 мин. ДЖЕЛИКО оказался въ положеніи критическомъ: появленіе БИТТИ въ совершенно неожиданной четверти и отсутствіе съ его стороны информации, заставила Адмирала обратиться къ догадкамъ и самостоятельнымъ выводамъ. Ему казалось

возможнымъ, что противникъ (вмѣсто того, что бытъ впереди) можетъ оказаться справа и идти любымъ курсомъ; поэтому цѣлесообразно было-бы повернуть на ЗЮИДЪ, но каждую минуту могла явиться необходимость боевнхъ перестроеній и одѣлать это онъ не рѣшался и, т. о., въ 18ч.06м. флотъ все еще продолжалъ идти на Зюйдъ-Ость.

Въ этотъ моментъ лин. крейсера начали рѣзать носъ правой колонны, проходя только въ двухъ миляхъ отъ головного и одновременно съ этимъ "ЛІОНЪ" прожекторомъ передалъ то, что, повидимому, должно было явиться отвѣтомъ на запросъ Командующаго:—"Непріятельскіе лин. крейсера пеленгъ Зюйдъ-Ость". Сообщение это, совершенно не согласуясь съ ранѣе полученнымъ донесеніемъ командора ГУДЕНОВУ, только способствовало увеличенію сомнѣній ДЖЕЛИКО, и будучи поставленнымъ въ необходимость рѣшать загадку создававшегося положенія, онъ еще разъ запросилъ:—"Гдѣ боевой флотъ противника".

"ЛІОНЪ" въ этотъ моментъ противника не видѣлъ, а потому вопросъ Командующаго, снова, остался безъ отвѣта; драгоценныя минуты шли, не проливая ни луча свѣта, руководствуясь которымъ онъ могъ бы избрать правильное направленіе для перестроенія флота.

Не было, конечно, облегчено затрудненіе ДЖЕЛИКО еще и потому, что БИТТИ, давая пеленгъ непріятельскихъ крейсеровъ, не указалъ ихъ курса. Нужно упомянуть, что онъ и не зналъ его. Т. о. (и въ виду того, что сообщенія изъ другихъ источниковъ были слишкомъ разнорѣчивы) ДЖЕЛИКО, до самаго момента обнаруженія германскаго флота, не представлялъ себѣ его положеніе, даже съ точностью нѣсколькихъ миль. Вся эта путаница, несомнѣнно, явилась прямымъ слѣдствіемъ ошибки очисленія, и Командующій разрѣшить ее не могъ, не зная въ тотъ моментъ ея причины.

Наконецъ въ 18ч.14м. (т. е. 4 минуты спустя послѣ вторичнаго запроса) всѣ сомнѣнія разрѣшились: глова германской колонны Адмирала ШЕРА внезапно появилась на правомъ траверзѣ "ЛІОНА" и БИТТИ передалъ:—"обнаружилъ непріятельскій боевой флотъ пеленгъ Зюйдъ-Зюйдъ-Вестъ". При этомъ свѣдѣнія о курсѣ— снова пропусталъ. Появленіе противника въ направленіи нескладываномъ создало необходимость немедленныхъ дѣйствій. Флоту было приказано перестроиться влѣво, по колоннѣ Адмирала ДЖИРАМА и флотъ, занятый своимъ перестроеніемъ, только что ложился на курсъ *50го*, какъ вдругъ принужденъ былъ значительно сдвинуть свой ходъ, что дало бое-

возможность крейсерам БИТТИ переобъехать курсом лин. кораблей. При этом головным колоннам пришлось уменьшить ход до 14 узлов, а коневым до 8.

В эту критическую минуту ДЖЕЛИКО увидя германскую колонну, вращающую на Ость.

Настал момент нанести решительный удар. И с целью сблизиться с противником Командующий тотчас передает: — "Флоту по колоннам повернуть на S¹ 1/2 W". Однако выполнить свой план ему не удается. Только что начатое превосходное перестроение внезапной необходимостью уменьшить ход чтобы пропустить БИТТИ, фактически свелось на нет: корабли позади "ИРОНЪ ДЮКА" сгрудились с риском столкнуться, две конев. колонны не дошли еще до пункта поворота и получившись в британской линии неловкий угол, сдѣлалъ дальнѣйшее продолженіе маневра невозможнымъ. Явилось и другое затруднение. Хотя БИТТИ, развивъ ходъ до 26 узловъ, успѣлъ прокочить конев. колонны, но онъ все еще мѣшалъ главнымъ и быстръ сблизался с лин кораблями. Вслѣдствіи этого Адмиралу ДЖЕЛИКО пришлось значительно склониться влѣво. Въ такомъ положеніи ДЖЕЛИКО не оставалось больше ничего какъ отставить свой сигналъ о поворотѣ на S¹ 1/2 W и продолжать идти старым курсомъ.

Только въ 18ч. 33м. лин. крейсера, наконецъ, настолько очистили путь, что дали возможность флоту увеличить ходъ до 17-ти узловъ. Пересѣкая курсъ боевого флота БИТТИ, тѣмъ самымъ лишивъ его возможности наиболее удачнаго начала боя и фактически вырвавъ у лин кораблей огромное преимущество ихъ внезапнаго появленія, явившагося для нѣмцевъ полнѣйшей неожиданностью.

Что касается Адмирала ТОМАСА, то онъ не послѣдовалъ за БИТТИ и занялъ мѣсто въ общемъ строю, за кормой коневой колонны.

Уменьшеніе хода нашего флота, навязанное исключительно маневромъ БИТТИ, дало нѣмцамъ ту необходимую передышку, кот. они не замедлили воспользоваться.

Въ 18ч. 28м. "КЕНИГЪ", ведя германскую колонну въ направленіи, началъ снова поворачивать, находясь въ разстояніи 12 000 ярдовъ от нашего головного корабля. И если бы крейсера не мѣшали огню британской линии — "КЕНИГЪ" и слѣд. за нимъ три корабля были бы несомнѣнно выведены изъ строя. Уже въ 18ч. 36м. всѣ герман. корабли повернули на S¹ 1/2 W и совершенно скрыты отъ нашихъ глазъ дымовою завѣсою, самымъ полнымъ ходомъ пошли на удаленіе.

Въ 18ч. 26м. былъ выведенъ изъ строя герман. адмираль. корабль "ЛЮТНОВЪ", а въ 18ч. 33м. "ДЕРФЛИНГЕРЪ" потопилъ флагм. корабль Адмирала ХУДА — "ИН-

ВИНСИБЛЬ" со воѣмъ личнымъ составомъ, кромѣ 6-ти человекъ. ДЖЕЛИКО все еще продолжалъ идти на Зюйдъ-Ость.

Въ 19 час. Германскій Адмиралъ, взявъ себя въ руки, приказалъ флоту повернуть на Ость и около 19 ч. 12 м. неприятельскія суда опять показались на видимости нашей боевой линіи въ разстояніи отъ 9 000 до 12 000 ярдовъ.

Бой завязался вновь; германцы оказались въ невыгодномъ положеніи и терпѣли серьезныя поврежденія, такъ что почти полная цѣра петеръ, понесенныхъ ими за всю операцію явилась, въ сущности, результатомъ именно этихъ 10 минутъ боя.

ШЕРЪ сразу оцѣнилъ грозящую опасность и началъ отходить. Германскій флотъ повернулъ на ЗЮЙДЪ, удачно избѣжалъ нѣсколькихъ минныхъ атакъ и вернулся въ свои базы.

Потерявъ нѣмцевъ изъ виду, ДЖЕЛИКО горѣлъ нетерпѣніемъ получить информацію, кот. дала-бы ему возможность возобновить связь съ противникомъ до наступленія темноты и въ 19 ч. 54 мин. радио БИТТИ - "Прикажите авангарду лин. кораблей слѣдовать за крейсерами. Тогда мы сможемъ отрѣзать весь неприятельскій линейный флотъ", - окрылило его надежды.

Едва радио было расшифровано, ДЖЕЛИКО, безъ минуты колебанія, передалъ командующему головной колонной лин. кораблей ДЖЕРАМУ приказаніе немедленно ее исполнить.

Адмиралъ ДЖЕРАМЪ, получивъ приказаніе Командующаго въ 20 ч. 07 мин. оказался въ полномъ недоумѣніи относительно способа выполненія приказанія, ибо крейсера были внѣ его видимости, а БИТТИ не указалъ въ радио ни своего мѣста, ни курса. Желая выполнить приказъ во что бы то ни стало Адмиралъ ДЖЕРАМЪ, въ 20 ч. 21 м., по радио запросилъ БИТТИ о его мѣстѣ, курсѣ и скорости. - Отвѣта не последовало.

До сихъ поръ не ясно, на основаніи чего БИТТИ вывелъ столь увѣренное заключеніе, ибо противника въ этотъ моментъ онъ уже окончательно потерялъ изъ виду.

Наконецъ ДЖЕЛИКО не оставалось больше ничего какъ объявить диспозицію на ночь и притомъ такую, которая казалась-бы дававшая возможность съ наступленіемъ дня вновь войти въ соприкосновеніе съ противникомъ.

Результатъ боя намъ уже извѣстенъ. Наши по-

тери (363 офицера и 6 421 ниж. чина) превысили потери германцевъ (200 офицеровъ и 2 839 в.ч.) больше чѣмъ вдвое. При этомъ количество людей, погибшихъ на "ИНДЕФЕТИГЕБАВ" и "КВИНЪ МЭРИ" - (114 офицеровъ и 2 169 в.ч.) и представляетъ собой, приблизительно, разницу потерь нашихъ и германскихъ, какъ-же разницу въ количествѣ погибшихъ кораблей дадутъ тѣ-же два крейсера, безцѣльно потерянные въ самомъ началѣ операцимъ въ картинномъ, но противорѣчащемъ самымъ основамъ военнаго дѣла, предпріятіи, описанномъ выше.

Изложенный краткій обзоръ тактическихъ дѣйствій нашего флота 31-го мая 1916 года съ достаточной ясностью показывааетъ, что воѣ эти дѣйствія сводились къ игрѣ въ змурки. Ни въ одна изъ отдѣльныхъ моментовъ операци, ни одинъ изъ морскихъ начальниковъ точно не зналъ гдѣ онъ находится. Болѣе яркаго пренебреженія надолеевскимъ правиломъ - "успѣхъ войны есть вопросъ знанія взаимнаго расположенія" - трудно поднестъ. И къ обстановкѣ полной несогласованности (въ которой происходили движенія отдѣльныхъ частей и эскадръ) подходящимъ дополненіемъ явилась серия загадочныхъ и недостойныхъ моряка донесеній БИТТИ.

Что же касается официально признанныхъ ошибокъ счисленія обоихъ флагманскихъ кораблей въ самой ранней фазѣ развитія операци, то онѣ не только очевидно являются коренной причиной нашей чеудачи у Ютланда, что навѣрно не ускользнули отвъ вниманія любого заинтересованнаго иностраннаго штаба. Наше-же собственное Адмиралтейство надо думать этого не обнаружвало, ибо какъ можно иначе объяснить послѣдующія награжденія и производства офицеровъ наиболее отвѣтственныхъ.

(Перевелъ Лейтенантъ Д. СТЕПАНОВЪ).

Б е з п л а т н о е п р и л о ж е н і е
№ 2
къ ежемѣсячнику "МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ", П р а г а
№ 5 /17, за м а й 1929 года.

человѣка, мы видимъ, какія громадныя трудности стоятъ на пути военнаго воспитанія современнаго команднаго состава и сколь задача этого воспитанія сложнѣе и отвѣтственнѣе, чѣмъ въ былое время. Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ былое время задача военнаго воспитанія команднаго состава значительно облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что командный составъ комплектовался изъ тѣхъ слоевъ общества, въ которыхъ положительныя психическія „боевыя“ качества, основанныя на рыцарскихъ традиціяхъ, воспитывались поколѣніями и составляли, такъ сказать, все внутреннее духовное „credo“ и гордость людей эти слои, — или, вѣрнѣе, этотъ слой общества — составляющихъ. Въ нашъ же вѣкъ всеобщаго демократизма и духовнаго опошлѣнія военное воспитаніе на это рассчитывать не можетъ.

Основной психологической базой военнаго воспитанія команднаго состава является извѣстная степень врожденнаго въ немъ *душевнаго благородства*.

Душевное благородство является самой прочной и стойкой основой тѣхъ положительныхъ духовныхъ качествъ, которыя необходимы командному составу для сохраненія своего душевнаго равновѣсія въ боевой обстановкѣ. Безъ наличія въ психикѣ команднаго состава душевнаго благородства, никакое военное воспитаніе, какъ бы совершенно оно ни было, не можетъ добиться прочныхъ и достаточныхъ результатовъ.

Поэтому, если мы и не можемъ въ современныхъ социальныхъ условіяхъ ожидать рыцарской психологіи отъ лицъ, вступающихъ въ ряды команднаго состава, — то мы во всякомъ случаѣ обязаны требовать отъ нихъ извѣстной степени природнаго душевнаго благородства. Вслѣдствіе этого руководители воспитаніемъ команднаго состава должны въ первую очередь неослабно и мудро слѣдить за моральнымъ обликомъ офицеровъ, — особенно съ первыхъ шаговъ ихъ служебной карьеры, — и беспощадно устранять тѣхъ изъ нихъ, чьи моральныя свойства не отвѣчаютъ понятію душевнаго благородства. Ибо *человѣку, лишенному душевнаго благородства, не могутъ быть свойственны чувства возвышеннаго долга и военной чести**, а безъ этихъ возвышенныхъ чувствъ онъ дѣлается въ сферѣ боевой опасности легкой добычей инстинкта самосохраненія.

Недаромъ исторіографы всѣхъ знаменитыхъ флотоводцевъ особенно подчеркивали ихъ природное душевное благородство. Не удаляясь въ прошлость, вспомнимъ прошедшія передъ нашими глазами жизни *Н. О. Эссена* и *А. В. Колчака* и зададимъ себѣ вопросъ, что къ нимъ неудержимо влѣкло всѣ наши сердца? И всякій изъ насъ безъ колебаній отвѣтитъ — душевное ихъ

*) А разъ *не могутъ быть свойственны*, то никакое воспитаніе не можетъ ихъ въ его психологію внѣдрить.

благородство; то громадное душевное благородство, которое созда-
ло изъ нихъ обаятельные образы рыцарей безъ страха и упрека.

Поэтому въ аттестаціяхъ офицеровъ сугубое вниманіе
должно быть обращено на рубрику моральныхъ свойствъ и эта
рубрика должна служить не меньшимъ, — если не большимъ, —
критеріумомъ, чѣмъ „умѣніе“ и „знаніе“ для движенія офице-
ровъ по службѣ.

Значительнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ моральнаго одбора
офицеровъ команднаго состава должны служить правильно ор-
ганизованные суды чести.

За послѣднее время во многихъ государствахъ въ связи
съ „демократическими вѣяніями“ офицерскіе суды чести были
отмѣнены. Противъ этого ложнаго примѣненія демократическихъ
принциповъ нельзя не возстать самымъ рѣшительнымъ обра-
зомъ. Если эти суды чести признавались полезными въ то
прошлое время, когда офицерскіе кадры комплектовались изъ
тѣхъ слоевъ общества, въ которыхъ боевыя духовныя качества
были врожденными и являлись продуктомъ атавизма, то въ на-
стоящее время лишать военное воспитаніе этого подспорья
является болѣе чѣмъ неразумнымъ и... не демократичнымъ.

Никто, какъ демократія не заинтересована въ максималь-
номъ и рациональномъ использованіи народныхъ средствъ; вмѣ-
стѣ съ тѣмъ рациональное использование дорого стоящей мор-
ской вооруженной силы возможно лишь при наличіи въ ко-
мандномъ персоналѣ, помимо умѣнія и знанія, соотвѣтствующихъ
духовныхъ свойствъ; суды чести способствуютъ моральному
одбору команднаго состава, слѣдовательно, именно, съ демокра-
тической точки зрѣнія они необходимо нужны.

Не вдаваясь здѣсь въ детальное разсмотрѣніе методовъ
военнаго воспитанія команднаго состава, ибо сіе требуетъ об-
ширнаго изслѣдованія, мы считаемъ необходимымъ лишь осо-
бенно подчеркнуть, что въ современной стадіи интеллектуальной
культуры человѣчества, когда многія идеологическія цѣнности
былыхъ временъ утратили свое значеніе и дѣйственную силу,
военное воспитаніе команднаго состава должно въ первую оче-
редь стремиться къ созданію въ психологіи офицеровъ чувства
долга и воинской чести.

Критическое разсмотрѣніе всѣхъ положительныхъ факто-
ровъ (качествъ) военной психологіи команднаго состава неиз-
бѣжно приводитъ къ заключенію, что именно эти два фактора
должны имѣть и имѣютъ въ настоящее время наибольшую
дѣйственную силу въ психикѣ команднаго состава.

Само собой разумѣется, что возможность созданія въ
психологіи команднаго состава путемъ военнаго воспитанія
этихъ двухъ факторовъ высшаго порядка въ максимальной сте-
пени ихъ выраженія, покоится на наличіи въ его психологіи

элементарныхъ факторовъ патріотизма и національной гордости, какъ продуктовъ обще-національнаго воспитанія, ибо безъ наличія этихъ элементарныхъ факторовъ никакое военное воспитаніе не можетъ достигнуть прочныхъ и ярко выраженныхъ результатовъ.

Основными способами воспитанія команднаго состава въ цѣляхъ созданія въ его психологіи этихъ факторовъ высшаго порядка являются: личный примѣръ и воспитательная работа руководителей команднаго состава и почитаніе военныхъ традицій.

Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, на руководящихъ постахъ во флотѣ должны быть во всѣхъ отношеніяхъ безупречные офицеры, пользующіеся любовью и уваженіемъ подчиненныхъ, ибо только при этомъ условіи ихъ моральное воздѣйствіе на подчиненныхъ можетъ достигнуть быстрыхъ и плодотворныхъ результатовъ. Воспитательная работа руководителей, помимо личнаго примѣра, требуетъ постояннаго ихъ близкаго умственнаго и духовнаго общенія съ подчиненными, что, конечно, возможно лишь въ томъ случаѣ, если между ними существуютъ прочныя узы симпатіи и уваженія. Исторія съ неопровержимой ясностью показываетъ, что чѣмъ большимъ обаяніемъ пользовался среди подчиненныхъ начальникъ, тѣмъ болѣе высокую степень военной доблести они проявляли въ сраженіяхъ подъ его начальствомъ. И это, главнымъ образомъ, потому, что его воспитательная работа достигла благодаря личному обаянію и любви къ своимъ подчиненнымъ максимальныхъ психологическихъ результатовъ.

Въ нашъ вѣкъ переоцѣнки многихъ духовныхъ цѣнностей и критическаго отношенія къ идеологіи еще столь недавняго прошлаго, — морально возвышенная и обаятельная личность на руководящемъ посту, находящаяся въ тѣсномъ и непрерывномъ духовномъ общеніи съ подчиненными, есть единственный залогъ успѣха военнаго воспитанія команднаго состава*).

Узаконенное еще столь недавно на флотѣ полное отчужденіе высшихъ начальниковъ отъ подчиненныхъ и „страхъ начальства“, какъ главный способъ моральнаго воздѣйствія на подчиненныхъ, нынѣ безвозвратно отжили свой вѣкъ и на этой базѣ въ настоящее время военное воспитаніе команднаго состава не можетъ достигнуть никакихъ положительныхъ результатовъ.

Въ этомъ и заключается основная разница между современными и прошлыми способами военнаго воспитанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бубновъ.

*) Разительнымъ подтвержденіемъ этого является случай открытаго неповиновенія въ 1927 году на Мальтѣ нѣсколькихъ высшихъ офицеровъ Англійскаго Средиземноморскаго флота Адмиралу, командующему эскадрой, который, несмотря на свои выдающіяся боевыя заслуги, былъ особенно нелюбимъ офицерами.

Ст. лейтенантъ *Е. Н. фонъ ШИЛЬДКНЕХТЪ*, Парижъ.

Морскія мысли

III. Немножко философіи.

Всякая новая мысль, прежде чѣмъ стать достояніемъ широкихъ круговъ, должна совершить длинный путь, на который требуется много времени. Въ первый разъ, она даже не всегда обратитъ на себя вниманіе. Необходимо, чтобы она была повторена два, три, много разъ, пока, наконецъ, она не запомнится, не будетъ понята и усвоена. Правда, ввидѣ компенсаціи, она и засядетъ тоже плотно и изгнать ее будетъ нелегко. Но бѣда вотъ въ чемъ: одинаково плотно засядетъ и правильная и совершенно ложная мысль. Можно даже съ увѣренностью сказать, что ложная мысль, разъ только она хлестко и ярко выражена, гораздо легче и плотнѣе внѣдрится въ сознаніе, чѣмъ мысль вѣрная. Стоитъ только вспомнить живучесть лозунга: „свобода равенство, братство“, который и посейчасъ, черезъ полтора столѣтія послѣ его провозглашенія, еще имѣетъ приверженцевъ. А между тѣмъ, если немного пошевелить мозгами, то нетрудно видѣть, что лозунгъ не выдерживаетъ даже поверхностной критики.

Въ самомъ дѣлѣ, принципъ всеобщаго равенства (не равенства всѣхъ передъ законамъ, являющагося обязательнымъ условіемъ всякаго разумно-организованнаго государства), подразумеваетъ подравниваніе всѣхъ подъ одну гребенку, что несовмѣстимо съ принципомъ всеобщей свободы. Или наоборотъ, принципъ свободы не можетъ допустить такого подравниванія, такъ какъ оно есть принужденіе, т. е. понятіе прямо противоположное понятію свободы. И все же лозунгъ этотъ живъ и понынѣ.

Во второй половинѣ прошлаго вѣка, многіе представители германской военно-научной мысли увлекались хлесткой формулой: „новое оружіе — старая тактика“.

Формула очень эффектная и на первый взглядъ правдоподобная. Если не углубляться въ суть, можно подуматъ, что авторъ ея хотѣлъ сказать приблизительно слѣдующее: принципы военнаго дѣла не зависятъ отъ имѣемаго на лицо вооруженія. При двуручныхъ мечахъ, какъ и при пулеметахъ, въ равной степени должны примѣняться и принципы взаимной поддержки и принципъ сосредоточенія своихъ силъ и раздѣленія силъ противника.

Да, все это вѣрно. Только одно упущено: принципъ не есть тактика. А какъ разъ къ тактикѣ эта формула-то и не примѣнима. Вѣдь тактика занимается изученіемъ способовъ наилучшаго использованія въ бою имѣемаго на лицо вооруженія.

Очевидно, что для наилучшаго использованія двуручныхъ мечей требуются совершенно иныя дѣйствія, приемы, чѣмъ для пулеметовъ. А слѣдовательно новое оружіе требуетъ отнюдь не старой, а именно новой тактики.

Другой примѣръ быстрога внѣдренія въ умы ложной идеи былъ пагубенъ для Россіи. Всѣ помнятъ горячія, талантливыя статьи „Прибоя“ (Н. Л. Кладо) въ „Новомъ Времени“ во время русско-японской войны о необходимости посылки 2-ой тихоокеанской эскадры. Не помню, была ли тогда пущена въ ходъ какая либо звонкая формула, но основная мысль, хотя и невысказанная, — количество за счетъ качества — была, конечно, ложной. Однако, она внѣдрилась въ умы съ такой быстротой, что отъ словъ перешли къ дѣлу, эскадра адмирала Рождественскаго была задержана и тихоходные корабли были вооружены и посланы въ догонку на „усиленіе“ 1-ой эскадры. Сама же мысль, даже много лѣтъ спустя, видимо еще не была, какъ слѣдуетъ, разобрана, потому что виновникъ ея, Н. Л. Кладо, былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ Николаевской морской академіи. Человѣкъ, позорно провалившійся*) на самомъ страшномъ экзаменѣ — войнѣ — училъ будущихъ командующихъ флотомъ тактикѣ стратегіи.

Эти примѣры показываютъ, какъ легко прививаются ложныя мысли. Правильныя идеи проникаютъ въ сознаніе гораздо труднѣе, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ онѣ имѣютъ скромный простой видъ, не лѣзутъ въ глаза, не поражаютъ яркой, блестящей формой, не производятъ впечатлѣнія чего то совершенно очевиднаго. Для изложенія истинъ въ яркой формѣ нуженъ гений. Такимъ гениемъ въ нашей исторіи обладалъ Суворовъ. Его „Наука побѣждать“, какъ и его приказы, написанные своеобразнымъ языкомъ, усыпаны бьющими по воображенію блестящими афоризмами. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣмъ извѣстное изрѣченіе „пуля дура, штыкъ молодецъ“, сдѣлалось всеобщимъ достояніемъ раньше, нежели была осознана заключающаяся въ немъ мысль. Можно смѣло сказать, что его изрѣченія имѣли цѣлью привлечь вниманіе, поразить кажущейся простотой и заставить принять ихъ какъ непреложную истину, даже если смыслъ ихъ не будетъ понятъ.

Гений Суворовъ считался съ низкимъ умственнымъ уровнемъ своихъ современниковъ и приспособлялся къ нему. Но чтобы имѣть право такъ поступать, надо быть Суворовымъ. Долгъ же всякаго начальника, не гоняясь за хлесткими выраженіями, излагать свои мысли простымъ, хорошимъ русскимъ языкомъ.

*) Правда провалился не онъ одинъ: съ нимъ провалились всѣ, кто поддержалъ и осуществилъ его идею.

Это вовсе не такъ просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Не говоря уже о томъ, что мы засорили языкъ, особенно за время бѣженства, множествомъ исковерканныхъ на русскій ладъ иностранныхъ словъ, мы вообще не привыкли къ точному изложенію своихъ мыслей. Поэтому, зачастую, мы тратимъ очень много лишнихъ словъ и этимъ затрудняемъ пониманіе. Чтобы мысль была возможно легче воспринята, она должна быть точной, ясной и краткой. Приведу одинъ примѣръ, который мнѣ представляется совершенно безукоризненнымъ. Въ запискахъ по общей тактикѣ (литографированное изданіе курсовъ систематическаго изученія военныхъ наукъ въ Парижѣ 1928 г.) ген. шт. полковникъ Зайцевъ говоритъ: „Для выполненія поставленной задачи, необходимо ее понять и изучить, затѣмъ учестъ обстановку, въ которой придется дѣйствовать и, какъ слѣдствіе этого, принять рѣшеніе и отдать соотвѣтственныя распоряженія“. Въ этой фразѣ заключается вся суть военнаго дѣла. Изучить и понять задачу, учестъ обстановку, принять рѣшеніе и отдать распоряженія. Не правда ли, какъ просто? А чтобы написать такую фразу, нужна привычка не только логически мыслить, но и логически излагать мысли. Все это въ равной степени относится къ любому приказу, распоряженію, учебнику тактики и т. п. Но особенно важно ясное изложеніе вѣрной мысли при разработкѣ доктрины. Тутъ помимо ясности и краткости необходимо, чтобы мысль была вѣрна. Ошибки въ доктринѣ грозятъ черезчуръ тяжелыми для государства послѣдствіями, чтобы можно было рисковать ею. Нашъ Черноморскій флотъ не долженъ былъ имѣть иной доктрины, кромѣ наступленія и прорыва Босфора; этой доктрины у него не было. Результатъ: затянувшаяся война и революція.

Но не ошибаются только гении. Вотъ почему разработка доктрины у него должна быть результатомъ коллективнаго труда многихъ образованныхъ, а нерѣдко и талантливыхъ людей, носящихъ собирательное имя Морского Генеральнаго Штаба.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

ВНИМАНИЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Приступая къ составленію картотеки на строевыхъ офицеровъ Россійскаго Флота (свѣдѣнія о которой я давалъ почти въ каждомъ номерѣ), мнѣ хотѣлось выяснитъ количественное отношеніе офицеровъ, пребывающихъ за границей, погибшихъ и оставшихся въ СССР. Для перваго періода работы я взялъ только „кадровый“ составъ офицеровъ, т. е. до выпуска 16.VI.14 г. включительно. Полученныя уже сейчасъ цифры говорятъ, насколько ошибочны свѣдѣнія о числѣ старыхъ офицеровъ, оставшихся въ Россіи у лицъ, даже спеціально занимающихся этимъ вопросомъ. Такъ одинъ изъ зарубежныхъ авторовъ говоритъ, что „бывшихъ царскихъ офицеровъ въ совѣтскомъ флотѣ всего 130 человекъ“; другой — полагаетъ, что офицеры, проживающіе за границей, представляютъ 90% всего личнаго состава флота. Посмотримъ, какіе цифры даетъ написанная мною картотека.

Какъ я писалъ, старшихъ строевыхъ офицеровъ флота къ сентябрю 1915 г. всего было 2019 человекъ. Къ настоящему дню мнѣ не удалось выяснить судьбы 668 человекъ. Выяснена судьба 1351 человекъ. И вотъ эта послѣдняя цифра распредѣляется такъ: умерло, погибло и убито — 323 чел., за границей — 792 и въ СССР — 299; 299 изъ „кадровыхъ“, при 618 чел. невыясненныхъ; надо, слѣдовательно ожидать еще нѣкотораго увеличенія этого числа.

Интересенъ возрастной цензъ офицеровъ, находящихся за границей и оставшихся въ Россіи. Ниже я привожу годъ выпуска, количество офицеровъ, находящихся за границей и, въ скобкахъ, оставшихся въ Россіи.

Группа I: 1875 г. — 1 (0), 78 — 2 (1), 79 — 2 (0), 80 — 3 (0), 81 — 2 (1), 82 — 12 (2), 83 — 0 (2), 84 — 3 (2), 85 — 1 (3), 86 — 4 (1), 87 — 7 (3), 88 — 4 (2), 89 — 2 (2), всего по группѣ — 43 (19), т. е. въ Россіи 30% всѣхъ выясненныхъ этой группы.

Группа II: 1890 г. — 3 (2), 91 — 6 (2), 92 — 9 (1), 93 — 7 (4), 94 — 11 (4), 95 — 10 (1), 96 — 3 (5), 97 — 2 (5), 98 — 13 (8), 99 — 13 (7), всего по группѣ — 90 (39); т. е. въ Россіи 30%.

Группа III: 1900 г. — 22 (9), 01 — 22 (18), 02 — 39 (17), 03 — 29 (25), 04 — 42 (13), 05 — 39 (17), 06 — 3 (выпуска не было), 07 — 40 (10), 08 — 31 (13), 09 — 52 (28), всего по группѣ 319 (150), т. е. въ Россіи 32%.

Группа IV: 1910 г. — 62 (27), 11 г. — 52 (17), 12 г. — 43 (17), 13 г. — 49 (19), 14 г. — 17 (11), всего по группѣ — 223 (90), т. е. въ Россіи 29%.

Соотношеніе во всѣхъ возрастныхъ группахъ остается однимъ и тѣмъ же: изъ 100 человекъ — за границей находится 70 и въ Россіи осталось 30.

Конечно, не всѣ оставшіеся въ Россіи служатъ во Флотѣ. Конечно, не всѣ служащіе во Флотѣ находятся на плавающихъ судахъ. Но и изъ этихъ 299 человекъ „кадровыхъ“ нѣкоторое количество плаваетъ. Въ какихъ же условіяхъ имъ приходится плавать и служить?

„Вотъ типичный видъ каюты лица средняго команднаго состава. Постель небрежно покрыта сѣрымъ шерстянымъ одѣяломъ казеннаго образца. Тепло, но и пыльно, такъ какъ пододѣяльника не имѣется. Подушка крохотная, трудно удержать голову. Наволочка старенькая, пожелтѣвшая. Пробковый матрацъ жестокій, какъ выговоръ въ приказѣ. Извольте-ка отдохнуть на такомъ ложѣ!

На столѣ вмѣсто скатерти или сукна — грязная газета 1927 года. Пособіе по специальности и пузырекъ чернилъ — вотъ и всѣ „украшенія“. Лампочка надъ столомъ безъ абажура рѣжетъ глаза въ часы занятій. Въ нижнемъ ящикѣ гардероба заваль грязнаго бѣлья.

Краски ничуть не сгущены. Таково обычное лицо каюты, за рѣдкими отрадными исключеніями.

Командиры флота живутъ порой неряшливо и всегда неудобно. За это они расплачиваются своими нервами.

Выписка газетъ и журналовъ развита въ самой незначительной степени. Свѣжія газеты и журналы исчезаютъ отсюда, какъ папиросный дымъ. Еще не извѣстно случая, чтобы въ каютъ-компаніяхъ были организованы бібліотеки по специальнымъ вопросамъ.

Во время пребыванія тов. Ворошиловъ неизмѣнно отмѣчалъ, что комсоставъ питается не такъ вкусно и сытно, какъ рядовые красnofлотцы. А между тѣмъ лица комсостава приплачиваютъ къ морскому пайку отъ 15 до 20 рублей въ мѣсяцъ“.

Что можно прибавить къ этому яркому описанію жизни „красныхъ командировъ“, взятому дословно изъ официальной — другихъ въ СССР нѣтъ — газеты „Красная Звѣзда“ (см. № 50 отъ 1 марта 1929 года)?

Лейт. Стахевичъ.

Морскія організації.

— Очередное собраніе *Военно - Морск. Историч. Кружка* въ Парижѣ состоялось 12 мая. Предсѣдатель Кружка огласилъ письмо к1р. французскаго флота маркиза *де Беланкуръ*, избраннаго почетнымъ членомъ Кружка; маркизъ прислалъ Кружку свой бюстъ, работы извѣстнаго скульптора, для того, чтобы „хоть такимъ образомъ присутствовать въ родной ему средѣ русскихъ моряковъ“. Собранными единогласно принято предложеніе Предсѣдателя Кружка о передачѣ бюста вѣрнаго друга Россіи на первый корабль, поднявшій Андреевскій Флагъ.

На Собраніи были сдѣланы доклады: 1) генерала *Валуева* на тему „Историческія параллели“. Докладчикъ, вспоминая походы *Жаны д'Аркъ*, ополченій 1613 года, Наполеона въ 1815 году и *Гарибальди*, развилъ мысль о единственно цѣлесообразномъ способѣ освобожденія страны отъ чужого владычества путемъ созданія небольшого отряда, двигающагося отъ периферій къ центру и лавинообразнаго его нарастанія по пути. Ст. лейт. *Шильдкнехтъ*, на основаніи тѣхъ же примѣровъ, отмѣтилъ, что успѣхъ движенія достигается въ тѣхъ случаяхъ, когда вожди опирались на религіозныя чувства народа и вели его къ твердой монархической власти, послѣ разрухи или засилія чуждыхъ элементовъ. 2) Ст. лейт. *Кубе* въ короткомъ очеркѣ напомнилъ объ исполняющемся на дняхъ столѣтіи со дня боя брига „*Меркурій*“ и 3) к1р. *Власевъ* — подѣлился своими воспоминаніями о *Портъ-Артурѣ*, передавъ въ живомъ разсказѣ впечатлѣнія очевидца о постановкѣ „*Амуромъ*“ загражденія на путяхъ крейсировавшей передъ крѣпостью японской эскадры и о гибели броненосцевъ „*Хатзузе*“ и „*Яшима*“.

Временно собранія происходятъ въ старомъ помѣщеніи.

— Въ воскресенье 12 мая въ Парижѣ состоялся обѣдъ - чествованіе ген. А. П. *Кутепова*. Среди 27 организаций, принимавшихъ участіе въ чествованіи — „Союзъ инженеръ-механиковъ Флота“. Вице-адмиралъ *М. А. Кедровъ* привѣтствуетъ генерала *Кутепова* въ качествѣ послѣдняго командующаго бѣлымъ флотомъ отъ имени зарубежныхъ организаций моряковъ. Адмиралъ сказалъ (цитируется по „Возрожденію“): „мы, моряки, лучше всѣхъ знаемъ, что не толстая броня, не большія пушки составляютъ силу корабля — а довѣріе команды къ своему командиру, энтузіазмъ, который онъ внушаетъ подчиненнымъ. Русскій Флотъ рука объ руку съ Русской Арміей пережилъ и движеніе на Москву, и Крымъ, и Галлиполи. Сила воли русскихъ патріотовъ, русской Арміи несокрушима. Вотъ почему моряки попрежнему непоколебимо вѣрятъ въ торжество русскаго національнаго дѣла и отъ всей души привѣтствуютъ Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза“.

— Въ воскресенье 9-го іюня въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ (Парижъ, 81 рю Мадемуазелль) въ 3 ч. 30 мин. дня состоится докладъ ст. лейт. *Шильдкнехта* объ Ютландскомъ боѣ. На покрытіе расходовъ при входѣ взимается 3 франка.

— 20 марта въ Шанхаѣ на могилѣ умершаго годъ тому назадъ лейта *В. Н. Шепелева* была отслужена панихида, послѣ чего былъ открытъ памятникъ, сооруженный на добровольныя пожертвованія. На панихидѣ присутствовали: к.-а. Безуаръ, к1р. Крашенинниковъ, к2р. Винокуровъ, лейт. Евдокимовъ и др.

— Шанхайскій Союзъ Служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ вступилъ въ восьмой годъ своего существованія. Къ 1 января 1929 г. дѣйствительныхъ членовъ по списку состояло 634, изъ которыхъ въ группахъ: *морской* — 41 человекъ, артиллерійской — 62, казачьей — 50, кавалерійской — 43, инженерной — 23, военно-воздушнаго флота — 13 и Ген. штаба — 8. Предсѣдателемъ Союза состоитъ ген.-лейт. К. Ф. Вальтеръ, вице-предсѣдателемъ к.-а. *С. Н. Тимиревъ*. Въ Правленіе Союза входитъ к1р. *Н. Ю. Фоминь*.

— 24 апрѣля въ Бѣлградѣ въ Офицерскомъ Собраніи состоялся докладъ в.-а. *Д. В. Ненюкова* — „Начало Русско-Японской войны и первое нападеніе на Портъ-Артуръ“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Капитанъ 1 ранга *В. З. Бурхановскій* въ № 1420 (отъ 22 апрѣля 29 г.) газеты «Возрожденіе» помѣстилъ статью подъ названіемъ „Гебенъ“, въ которой, вспоминая статью к2р. Лукина о гибели „Прута“, страдающую, по мнѣнію к1р. Бурхановскаго, „нѣкоторыми неточностями“, пожелалъ „исправить невѣрное, дать свѣдѣнія такъ, какъ оно было въ дѣйствительности“. Статья к1р. Бурхановскаго „рѣзко отличается отъ статей, появлявшихся до сихъ поръ по морскимъ вопросамъ“ — правильно указываетъ к2р. *Б. В. Соловьевъ* въ письмѣ въ редакцію газ. «Возрожденіе». К1р. Бурхановскій, бывший въ октябрѣ 1914 г. Начальникомъ охраны рейдовъ Севастополя, мрачными красками рисуетъ образъ бывш. Командующаго Черноморскимъ Флотомъ, нынѣ покойнаго, Адмирала Эбергарда. „Гебенъ“ былъ на крѣпостныхъ минныхъ загражденіяхъ Севастополя, но нерѣшительный Адмиралъ Эбергардъ, несмотря на всѣ уговоры к1р. Бурхановскаго, не разрѣшаетъ ввести м. з. въ дѣйствіе; „Гебенъ“ начинаетъ бомбардировку рейда и города и сейчасъ же Командующій со всѣмъ своимъ штабомъ покидаетъ стоящій на рейдѣ „Георгій Побѣдоносецъ“ и переходитъ на „Евстафій“, находящійся въ глубинѣ Сѣверной бухты; а когда осенью 1915 года въ Севастополь ожидаютъ Государя, к1р. Бурхановскій въ разговорѣ съ Адмираломъ Эбергардомъ упоминаетъ о тѣхъ двухъ

минахъ, которыхъ коснулся „Гебенъ“ и которыя были подняты и находились на „Георгіи Побѣдоносцѣ“, Адмиралъ „сильно поблѣднѣлъ, затрясся и шопотомъ спросилъ; — „Гдѣ онѣ? Убрать ихъ немедленно!“ — свидѣтельствуемъ к1р. Бурхановскій.

Тонъ всей статьи, манера „исправлять невѣрное“ и свидѣтельствовать „какъ оно было въ дѣйствительности“, глубоко опечалили и возмутили всѣхъ моряковъ, прочитавшихъ статью к1р. Бурхановскаго. И въ одинъ и тотъ же день — 28 апрѣля — к2р. *Б. В. Соловьевъ* (въ газетѣ «Возрожденіе») и к2р. *А. П. Лукинъ* (въ газ. «Послѣднія Новости») отвѣчаютъ к1р. Бурхановскому. Они пишутъ, что статья к1р. Бурхановскаго была лишь випадомъ противъ покойнаго Адмирала Эбергарда, котораго всѣ его знавшіе привыкли любить и уважать за исключительное благородство и преданность Флоту и Родинѣ; что приходъ „Гебена“ на крѣпостное минное загражденіе долженъ былъ быть точно опредѣленъ береговыми визирными станціями и тогда минное загражденіе должно было быть включено. Объ этомъ моментѣ к1р. Бурхановскій Адмиралу Эбергарду не докладывалъ и „обвиня покойнаго Адмирала, к1р. Бурхановскій долженъ былъ бы болѣе полно освѣтить это обстоятельство“. Переносъ флага съ „Георгія Побѣдоносца“ на „Евстафій“ — это не „трусливое бѣгство“, а переходъ въ самое опасное мѣсто, ибо снаряды съ „Гебена“ ложились какъ разъ въ глубинѣ Сѣверной бухты. Боязнь, что Государь увидитъ мины и въ 1915 году узнаетъ о томъ, что „Гебенъ“ побывалъ на минномъ загражденіи... но всѣ, кто помнитъ, съ какимъ вниманіемъ и любовью относился покойный Государь къ Флоту, какъ интересовался Онъ всѣми мелочами жизни Флота, едва ли повѣрятъ к1р. Бурхановскому, что Государь до осени 1915 года не зналъ о томъ, былъ ли или не былъ „Гебенъ“ на минномъ загражденіи, и что Адмир. Эбергардъ, приказывая „убрать немедленно“ злосчастныя мины, хотѣлъ скрыть отъ Государя правду.

На насъ, оставшихся въ живыхъ участникахъ и свидѣтеляхъ міровыхъ событій, лежитъ долгъ освѣтить эти событія. Но дѣлая это, будемъ руководствоваться не личными интересами, а преслѣдуя историческую правду. Нельзя не привѣтствовать к2р. *Соловьева* и к2р. *Лукина*, выступившихъ противъ статьи к1р. Бурхановскаго. Но вотъ одинъ изъ примѣровъ, ясно показывающихъ необходимость Всезарубежнаго Объединенія моряковъ: если бы эти статьи были написаны не отъ имени кк2р. *Соловьева* и *Лукина*, а ими же отъ имени Всезарубежнаго Объединенія, по порученію Адмирала Русина — какъ много онѣ приобрѣли бы!

За истекшій мѣсяцъ помѣщены слѣдующія статьи:

1. Ст. лейт. *А. И. Бенклевскаго* — въ газетѣ „Возрожденіе“: а) въ № 1418 (отъ 20 апрѣля) — „На минномъ полѣ“. Авторъ, бывший въ

1916 году флагъ-офицеромъ Штаба Командующаго Балт. Флотомъ, описываетъ переживанія Командующаго Адмирала Непенина и его Штаба при полученіи извѣстія о прорывѣ 11 нѣмецкихъ миноносцевъ въ Финскій заливъ, бомбардированіи ими Балтійскаго Порта, попыткѣ уйти домой и о трагической гибели 8 изъ нихъ на минномъ загражденіи, на которое они попали вслѣдствіе ошибки въ счисленіи. (Между прочимъ, командиромъ одного изъ случайно уцѣлѣвшихъ миноносцевъ написаны очень интересныя воспоминанія объ этой операціи. — *Ред.*)

б) въ № 1429 (отъ 1 мая) статья — „Звѣриный островъ“, въ которой авторъ переноситъ насъ въ счастливыя годы гардемаринскихъ плаваній. Барка „Котка“, астрономическія задачи, „искусственные горизонты“, „соотвѣтствующія и близмеридіальныя высоты“, „звѣриный островъ“ съ написанными извѣстью или бѣлой краской фамиліями гардемаринъ, среди которыхъ попадаются фамиліи парусниковъ, шкуны „Морякъ“ и „Забава“ и, наконецъ, неудачное плаваніе автора статьи съ А. П. Ваксмутомъ на „Забавѣ“, окончившееся посадкой въ карцеръ: подвель вѣтеръ, стихъ и сколько ни скребли мачту — вѣтеръ не поднимался и вмѣсто 2-хъ часовъ „Забава“ вернулась на рейдъ только къ 6-ти. Какъ все это знакомо, дорого и... далеко. в) въ № 1436 (отъ 8 мая) помѣщена статья того же автора — „Искатели жемчуга“ изъ болѣе современной жизни.

2. Юрія Галича въ газ. „Сегодня“ (№ 132 отъ 14 мая) статья — „Чемульпо“ — къ 25-лѣтію боя.

3. Кап. 2 ранга А. П. Лукина — въ газ. „Послѣднія Новости“: а) въ № 2957 (отъ 27 апрѣля) статья — „На полюсахъ фронта“ — о дѣйствіяхъ русскихъ подводныхъ лодокъ „Кашалота“ — въ Черномъ морѣ и „Волчицы“ — въ Балтійскомъ морѣ и б) въ № 2974 (отъ 14 мая) статья — „Адмиралъ Эбергардъ“, въ которой авторъ дѣлаетъ „попытку разобраться въ томъ ходѣ событій, вслѣдствіе котораго Адмиралу Эбергарду пришлось уйти на преждевременный покой“.

4. Д. Фокагитова — въ №№ 2392, 2393 и 2394 бѣлградской газеты „Новое Время“ (отъ 21, 23 и 24 апрѣля) статья — „Портъ-Артуръ“. Послѣ похода на Пекинъ, въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, англичане заинтересовались Квантунскимъ полуостровомъ, представлявшимъ тогда мѣсто, забытое Богомъ и людьми; одно время полуостровъ былъ даже мѣстомъ ссылки Пекинскимъ правительствомъ уголовного элемента. Заинтересовавшись полуостровомъ, англичане произвели промѣръ и съемку береговъ его. Бухты и острова получили англійскія названія: Луиза, Пичжонъ Сосайети, Керръ, Элліотъ, Торнтонъ; бухта у Люй-шунь-коу была названа ими бухтой Артуръ. Въ 1880 г. по настоянію ген.-губ. Чилійской провинціи Ли-хенъ-Чанга была произведена топографическая съемка Квантунской области и въ 1888 г. французскій синдикатъ взялъ на себя устройство порта въ Артурѣ. Укрѣпленія же производились руками англичанъ. Послѣ неудачной для Китая войны съ Японіей, Портъ-Артуръ попалъ въ распоряженіе японцевъ. Но выступила на сцену Россія, симоносекскій договоръ былъ ликвидированъ, японцы вмѣсто Ляодунскаго полуострова получили 30 милл. таэлей, а Китай обѣщаль передать Россіи одну изъ незамерзающихъ бухтъ. Вначалѣ шелъ разговоръ о Кіа-Чао, но Адмиралъ А. П. Чухнинъ, осмотрѣвъ эту бухту, далъ о ней неблагоприятный отзывъ. Тогда рѣшено было занять Портъ-Артуръ. Авторъ статьи даетъ въ этомъ мѣстѣ очень яркій образъ Адмирала Ф. В. Дубасова, героя русско-турецкой войны, эскадрой котораго въ ноябрѣ 1897 года былъ занятъ Портъ-Артуръ. Китайцы держали въ Портъ-Артурѣ небольшой гарнизонъ. Императорскій китайскій флагъ съ изображеніемъ дракона былъ поднятъ на форту на вершинѣ Золотой горы. 28 марта (авторъ не настаиваетъ на точности числа) по ст. ст. 1898 года, въ 8 часовъ утра на томъ же форту подъ звуки гимна — „Боже, Царя храни“ былъ поднятъ русскій морской Андреевскій флагъ. Поднималъ его

лично Великій Князь Кирилль Владимировичъ, плававшій тогда въ чинѣ мичмана на крейсерѣ „Россія“. Первое время на Золотой горѣ поднималось два флага. Много было переписки по этому поводу, но отдать категорическое приказаніе не поднимать китайскаго флага русское правительство не рѣшалось. Однажды, послѣ захода солнца, Адмиралъ Дубасовъ получилъ телеграмму изъ Петербурга: — „Если китайскій флагъ въ Портъ-Артурѣ спущенъ, то больше его не поднимать“. Придравшись къ моменту, когда китайскій флагъ былъ дѣйствительно спущенъ на ночь, Адмиралъ Дубасовъ взялъ на себя всю отвѣтственность и приказалъ китайскій флагъ больше не поднимать. Русскій флагъ развивался надъ Портъ-Артуромъ до 23 декабря 1904 года. „Будетъ ли онъ когда-нибудь вновь поднять на Золотой горѣ?“ — спрашиваетъ авторъ и приводитъ небезинтересный отзывъ англичанина о русскомъ народѣ. „Вы русскіе — странный народъ. Въ одиночку вы очень мягки и уступчивы, но какъ нація вы упрямы и настойчивы. Россія за всю свою исторію никогда не соглашалась на уступку непріятелю территоріи *навсегда* и, если не въ томъ же поколѣніи, то въ слѣдующемъ, возвращала себѣ все то, что было силой у нея отнято“. Запомнимъ этотъ отзывъ. Пусть нѣкоторые русскіе люди называютъ естественное движеніе Россіи на Востокъ, къ берегамъ Океана — „непростительной авантюрой“. Вѣдь этимъ же названіемъ былъ окрещенъ современниками и неудачный походъ Голицина на Крымъ, закончившійся потерей ранѣ занятой Россіей территоріи. Но менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ эта „неудачная авантюра“ была повторена и Крымъ сталъ русскимъ. Вѣдь движеніе къ Амуру, занятіе крѣпости Албазинъ — тоже была „неудачная авантюра“: русскіе войска потерпѣли поражение и принуждены были отступить на сотни верстъ назадъ. А черезъ нѣсколько лѣтъ и эта „неудачная авантюра“ была повторена, былъ занятъ Владивостокъ, Россія докатилась до Портъ-Артура. Албазинъ остался далеко позади. И кто знаетъ — можетъ быть занятіе Портъ-Артура и его оставленіе -- это только *двѣ* первыхъ части *трехактоваго* дѣйствія.

— По только что изданному правилу иностранные матросы, начиная съ 1-го Іюля 1929 года, могутъ приобрѣтать гражданство С. Штатовъ по прошествіи не 5-ти (какъ было до сихъ поръ), а *трехлѣтней* непрерывной службы на всѣхъ судахъ, плавающихъ подъ америк. флагомъ.

Умершіе.

— 3 января с. г. въ Ревелѣ скончался корпуса штурмановъ ген.-майоръ Эрнестъ Мартыновичъ *Блюмбахъ* (выпуска 1883 г.), бывшій главный девиаторъ Кронштадтскаго Порта.

— 21 мая во Франкфуртѣ на Майнѣ скончался лейт. графъ *Михаиль Николаевичъ Толстой*.

— Въ Бельгійскомъ Конго скончался ст. лейт. *Павель Павловичъ Ковалевскій*.

Подписчики.

Съ 20 апрѣля по 20 мая на „Морской Журналъ“ подписались: 106) Н. К. Нордштейнъ, 107) Н. М. Таранцевъ, 108) В. А. Штенгеръ, 109) А. М. Тихменевъ, 110) Д. А. Бразоль, 111) И. В. Тихомировъ, 112) М. Б. Лабзинъ, 113) Б. В. Жемчужинъ, 114) М. П. Гейденрейхъ, 115) А. И. Бенклевскій, 116) Д. В. День.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).